

Если бы её выбрала учительница Ло, о чём бы ей ещё беспокоиться на актёрском поприще?

Ло Цзинъи, легендарный сценарист современного кино.

Десять лет назад она была первой студенткой специальности «Драма и кино» в топовом художественном вузе, а спустя десять лет стала самым востребованным сценаристом.

Надо сказать, учительница Ло — настоящий мастер: за артхаусные фильмы она получает награды один за другим, а сборы её коммерческих картин уже перевалили за десять миллиардов.

В киноиндустрии о ней отзываются крайне высоко; даже самые придирчивые критики называют её редким талантом-сценаристом.

Её прошлый фильм смёл всё в праздничные выходные, позволив инвесторам, съёмочной группе, прокатчикам и кинотеатрам заработать кучу денег.

Сейчас многие крупные компании ищут её, чтобы заказать сценарии, и хотят сценарии только от неё.

Стоит ей написать сценарий, и режиссёр, актёры, оператор, стилисты, грим и постпродакшн — всё выбирает она, а инвесторы готовы платить любые деньги.

Сейчас она тщательно шлифует сценарий «Последнее желание несовершеннолетней», и многие компании жаждут пробиться туда со своими подопечными.

Но после нескольких раундов проб Ло Цзинъи осталась недовольна.

Особенно с главной героиней: приходят — отказывают, никто не соответствует её видению.

В других съёмочных группах последнее слово за продюсером и режиссёром, но там, где есть учительница Ло, всё вертится вокруг неё.

Кого она выберет, тот и снимется, а кто ей не нравится — должен убираться побыстрее.

Ло Цзинъи ведёт очень скрытный образ жизни, никогда не светится в мейнстримных СМИ, поэтому для посторонних она загадка.

Внешность, возраст — всё неизвестно, зато о её дурном характере ходят легенды.

Говорят, у Ло Цзинъи ужасный нрав.

Маниакальная чистоплотность, перфекционизм, она требует высочайшей точности в каждой детали работы.

В быту она не терпит никакой небрежности: ассистент по графику в обморок падает раз в месяц, а личный ассистент меняют дюжинами в год.

Говорят, в прошлом месяце её личный ассистент снова подал заявление об увольнении, и до сих пор никто не решается занять это место.

Девиз Ло Цзинъи — никогда не идти на компромисс ни с собой, ни со своими произведениями.

Благодаря её высокому статусу в индустрии она и не думает скрывать свой скверный нрав.

Больше всего учительница Ло не любит непрофессионалов.

Надо ругать — будет ругать, надо критиковать — будет критиковать, никогда не стесняется в выражениях.

И вот эта восходящая звезда, которую всюду обслуживают как императрицу, а Сяо Мао осмелилась без записи ворваться к ней в компанию и потребовать прослушивания.

Сегодня утром, ещё не было девяти, Сестра Сы получила звонок от Сяо Мао и чуть не лопнула от злости, выслушав её.

После потока жалоб по телефону Сестра Сы совсем не собиралась её утешать, а наоборот, накричала на неё:

— Ты с ума сошла! Сама побежала к учительнице Ло?! Кто тебя научил?! Ты вообще хочешь работать в этой сфере? Ну и что потом было... Чёрт, я так и знала! Что с тобой делать, а? Мне даже лень тебя ругать, кроме того, чтобы действовать по своему усмотрению, ты ничего не умеешь! Где ты сейчас... Ладно, сиди там и не двигайся, я сейчас заеду. Да хватит реветь! Найди место, где нет людей, и спрячься, чтобы тебя никто не видел! А то ты ещё и прославишься!

Накричав, Сестра Сы приказала водителю гнать быстрее к зданию «Индун» на Восточной четвёртой кольцевой дороге.

Когда машина приехала, Сестра Сы обошла вокруг здания «Индун» и наконец нашла Сяо Мао в каком-то тёмном углу.

Сяо Мао была одета в школьную форму отвратительного зелёного цвета, непонятно откуда взятую, и присела в тёмном углу. Сестра Сы чуть не подпрыгнула, проходя мимо.

— Цзунцун, что ты делаешь!

— Ты же сама сказала найти место, где нет людей. Тут мало народу.

— ... Ладно, всё моя вина, скорее в машину!

Затащив Сяо Мао в машину, она спросила, что же случилось.

Сяо Мао сказала:

— Я же хотела побороться за главную роль в новом фильме учительницы Ло, вот и пришла попробовать.

Сестра Сы:

— Ты сама в таком виде прибежала? Почему не сказала мне? Я бы всё организовала!

— Я же боялась, что ты не устроишь. Раньше ты десять раз бегала, чтобы попасть в фильм к какому-то режиссёру Чэню, и никак не получалось. Я подумала, лучше попробую сама.

— Я... — Сестра Сы уже подняла руку, про себя читая молитву, но опустила её.

— И ты просто так к учительнице Ло ворвалась? Без записи? Учительница Ло согласилась тебя видеть?

— Её секретарь сказал мне ждать в приёмной, но я хотела сделать ей сюрприз, поэтому тихонько пробралась в кабинет учительницы Ло. Как только она откроет дверь и увидит сцену из её сценария вживую, разве это не будет круто?

— ... Ты правда это сделала?

— Ага.

— Ты не знаешь, что учительница Ло известна своей сложностью? Она строжайше запретила беспокоить её личное пространство, а ты посмела прямо зайти к ней в кабинет?!

— Я не только зашла в кабинет, я ещё села на её стул и заплакала! Это же очень яркая сцена в её новом фильме!

— ... Ты где смелость взяла? И что потом?

Сестра Сы испугалась по-настоящему.

Она слишком хорошо знала уровень игры Сяо Мао в драматических сценах — это просто громкий голос. Попросить её спеть — уже мучение, а в плачущих сценах её высокие ноты перекрывают даже вокалистов, это просто ад для ушей.

Сяо Мао:

— Потом учительница Ло вошла, увидела меня, подошла, посмотрела на меня и сказала одно слово.

— Какое?

— Вон.

Сяо Мао и Сестра Сы разыграли сценку, восстанавливая то, что случилось утром, и все коллеги после этого взорвались от смеха.

Сестра Сы показала на них пальцем:

— Ладно, смейтесь. Вы просто не знаете характер учительницы Ло, она сейчас точно в ярости. Если она узнает, что вы с Сяо Мао из одной компании, она всех вас занесёт в чёрный список!

Чэнь Гэ:

— Учительница Ло практикует наказание родственников?

Сестра Сы косо посмотрела на неё:

— А ты как думала? Я же говорила, учительница Ло больше всего ненавидит тех, кто не умеет играть, но лезет в кадр. Я и так знаю, как у Сяо Мао с игрой — это как бесноватая. Мне даже не надо видеть своими глазами, достаточно твоего вчерашнего вопля, как зарезанная свинья, чтобы понять, как это выглядело перед учительницей Ло!

Сяо Мао надула губы.

— И ещё мания чистоты. Если кто-то случайно коснётся её личных вещей, она наверняка всё дезинфицирует. А ты умудрилась сесть на её стул и там орать и плакать. Будь я на месте

учительницы Ло, я бы обходила стороной любого из одной компании с этой дурой!

Сяо Мао отозвалась:

— Это ты мелочная, учительница Ло не такая.

Сестра Сы:

— Я тебя сейчас убью, веришь?

Чэнь Гэ поспешила удержать Сестру Сы, боясь, что она реально порвёт Сяо Мао на куски:

— Не злись, Сестра Сы, дело важнее. Ты же звала на совещание? Давайте начнём.

Сказав это, Чэнь Гэ подмигнула Сяо Мао, намекая, что пора спасаться бегством.

У Сестры Сы сегодня куча работы, время терять нельзя. Она одной рукой подхватила ноутбук и указала на Сяо Мао:

— Веди себя прилично! Слышишь! Если учительница Ло действительно заблокирует тебя, никто не поможет!

Сестра Сы пошла в переговорную, а Чэнь Гэ перед входом тихонько спросила Сяо Мао:

— Ты видела саму учительницу Ло? Какая она?

Сяо Мао:

— Просто старая ведьма.

Чэнь Гэ:

— ...

В переговорной Сестра Сы была вся в поту от злости.

Чэнь Гэ налила ей воды, зная, что она не любит холодную, специально подмешала горячей. Тёплая вода слегка успокоила Сестру Сы.

— Успокойтесь, не стоит злиться на ребёнка, здоровье дороже, — уговаривала её Чэнь Гэ.

Сестра Сы «хмыкнула»:

— Какой ребёнок? Ты всего на два месяца старше! Зато ты куда спокойнее. А Сун Жуюй где? Сун Жуюй! Иди на совещание!

Сун Жуюй снаружи отозвалась «Иду», и Сестра Сы сказала Чэнь Гэ:

— В этом интернет-шоу компания хочет, чтобы ты и Сун Жуюй создали коммерческий пейринг.

— Коммерческий пейринг?

Сестра Сы, боясь, что как актриса Чэнь Гэ может не разбираться в фанатской культуре, спросила:

— Ты знаешь, что такое «раскрутка пейринга»?

— Примерно знаю, это когда притворяются, что встречаются.

— Ну, примерно так. Но чтобы «кидать фанатам сахар» выглядело правдоподобнее и фанаты «шипели» восторженнее, у вас должны быть образы и фиксированный сценарий общения.

Чэнь Гэ не ожидала, что в раскрутке пейринга столько нюансов:

— А что мне делать?

В этот момент вошла Сун Жуюй, швырнула свою сумку-подделку на стол, подалась вперёд, и очки естественно соскользнули вниз, открыв глаза:

— Тебе нужно просто сыграть, что ты в меня влюблена. Серьёзная актриса, это несложно, правда?

<http://bllate.org/book/16824/1547136>